

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВО «МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Научная библиотека им. Р. А. Пановой

БИБЛИОТЕКА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА

V Пановские чтения

Региональная научно-практическая конференция

24 марта 2017 г.

Йошкар-Ола
2017

Довгань А. В.
Украина, г. Киев

БИБЛИОТЕЧНЫЙ ДАДАИЗМ: СОЦИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ

Для современного общества характерным является *особое отношение к смыслу* как определенной *сакральной ценности*, в частности – в контексте той основополагающей роли социального компонента в нем. Что интересно, при этом социальность не выносится на первый план, заменяемая прагматикой: напротив, информация, то есть смысл в данном контексте, позиционируется с точки зрения не значимости для/в общества(е), но с позиций личной (объективированной) выгоды.

Именно поэтому, на наш взгляд, исследования социального мышления, появившиеся примерно в конце XX века, были параллельны изучению мозга, которое зарождалось в этот же период [3]. Последнее объясняется тем, что биологические и социальные основы переплетены в жизни индивидуумов, представляя собой нечто вроде стабильной автономной системы, в которой социальное мышление неотделимо от поведения.

Закономерно, что упомянутая субъективистская тенденция нашла непосредственно отражение в деятельности социальных институтов, общественных организаций и, конечно же, в самом процессе коммуникации, выстраиваемом на основе *социального контракта*. Естественно, это коснулось и современной библиотеки, суть деятельности которой осталась прежней, однако же, потребовало от нее изменения форм и методов работы.

В этом контексте следует отметить, что в наше время процесс коммуникации пережил ряд трансформаций, главной из которых, по мнению автора, стала *периферийность эмпатического взаимодействия*, которая в предыдущие периоды была доминирующей (в частности для христианского мироощущения и мировосприятия). То есть такие эффекты как *сопереживание*, *сочувствие*, *соотнесение* и подобные, больше не являются главенствующими, напротив – основной «акцент» такой коммуникации сосредотачивается на *Я* – самости современного человека. Например, очень ярко эту тенденцию можно проследить в области государственного управления, которое переживает динамичное реформирование в наши дни: так, клиентоориентированность последнего не вызывает сомнений, пусть даже она и напускная.

С психологической точки зрения сосредоточенность на *Я* можно позиционировать в качестве *рудимента* (органа, утратившего свое основное

значение в ходе эволюционного развития организма), служащего для лучшей сохранности организма, однако это является естественным лишь в условиях особой градации этого явления. Так, радикальное сосредоточение личности на Я ведет к деструкции (разрушению) актуальных и потенциальных социальных связей, становясь причиной обособления индивидуума в горизонте событий.

Отметим, что для современного библиотечного дела эта тенденция в некотором роде может быть проблемной вследствие актуальности таких привычных для библиотечных работников вопросов как старение кадров, отсутствие профильного образования, недостаточность финансирования и прочих, являющихся причиной низкого уровня адаптированности библиотек к современным реалиям.

На наш взгляд, упомянутую ситуацию можно охарактеризовать с помощью нового понятия, предлагаемого нами, а именно – *библиотечного дадаизма* (термин, созданный по аналогии с известным одноименным художественным течением и его программными основами) [1]. Суть этого понятия в отказе либо игнорировании определенной прослойкой библиотечных специалистов *социальной конвенции*. Следствием этого становится то, что современная библиотека рассматривается ими автономно по отношению к социуму, становясь своеобразной вещью в себе или, если точнее, вещью для себя.

При этом, с точки зрения носителей этого явления (как правило, это люди, проработавшие в библиотеках многие годы), отказ от конвенции (масштаб и роль которой остается неопознанным для них, вследствие неполноты понимания социальной роли современной библиотеки) происходит потому, что роль и место в обществе этого учреждения, как и формы, и методы его работы, являются для них неизменными. В противном случае – для таких специалистов конвенция теряет свою силу, вследствие того, что перестает служить положительным, по их мнению, целям по отношению к библиотечному институту. Упомянутая тенденция приводит нас к мысли о *социальных факторах* (принятых в обществе устоях, таких как распорядок дня, необходимость обеспечения материальных потребностей и прочих) и их роли не только, собственно, в деятельности этих учреждений, но и в развитии всей отрасли в целом. Последнее связано с тем, что на 43 % ритм человеческой жизни зависит не от генетических, а именно от социальных факторов [2]. Таким образом, само явление библиотечного дадаизма подрывает социальные основы работы библиотечного учреждения, обрекая его на упадок, происходящий вследствие разрушения той специфической социальности, которая ему исконно присуща.

Учитывая изложенное, особенно важным нам представляется понимание библиотечными специалистами той роли, которую несет социальное мышление в целом и социальное поведение – в частности. Прежде всего, это связано с тем, что библиотечному сотруднику необходимо не просто являться носителем такого, особого, типа мышления, но и быть репрезентантом социального поведения. Поясним, что тут мы говорим не столько о клиентоориентированности современной библиотеки, сколько о качестве коммуникации в ней, то есть специфике обслуживания, а значит – *особенностях взаимодействия* индивидуумов в ее рамках.

Так, тот же процесс доминирования *Я* не является естественным вследствие самой природы человеческого организма, одной из основных потребностей которого является общение, как процесс взаимодействия с *Другими*, и выстраивание и отображения *Я* в их контексте. Показательными в этом плане являются исследования группы итальянского нейробиолога Д. Риззолатти, открывшего *зеркальные нейроны* – нейроны, которые включаются не только тогда, когда мы выполняем определенные действия (к примеру, берем орех), но и когда мы наблюдаем, как его проделывают другие люди. Именно поэтому они и называются зеркальными: они связаны с тем, что вы делаете, и с тем, что вы воспринимаете [3]. То есть природа нашего тела, как и ее проявления, носят социальный характер, поскольку служат для кооперации особей между собой. Так, существует теория о том, что тот же зевок, которым мы можем «заразить» окружающих, служит именно этой функции: поскольку две особи имеют общую физиологическую реакцию, то они могут скооперироваться. Последнее как бы стирает грань между *Я* и *Другим*, продуцируя общность бытования организмов, как следствие – кооперацию их деятельности ради достижения благ.

Роль социальных факторов крайне важна в любой сфере человеческой деятельности: например, для такого явления как сон, в частности – его биоритма и бодрствования, последние являются вторым по важности времязадателем после светового воздействия [2]. Таким образом, для актуализации современной библиотеки в обществе необходимо учитывать особенности ее традиционной социальной роли в контексте социального мышления и поведения, необходимого для ее активизации как общественного института.

По мнению автора, такой процесс возможен только благодаря целенаправленному искоренению явления библиотечного дадаизма, поскольку последний не просто тормозит развитие библиотечной отрасли, но разрушает сами основы социальности библиотечного института. При этом последняя представляется нам крайне важной для возрождения

и актуализации современной библиотеки как информационно-духовного сосредоточия. Поскольку социальность представляется нам тем преимуществом, которое издавна имела библиотека и которое сейчас выгодно оттеняется крайним индивидуализмом современной коммуникации. Таким образом, современный библиотечный специалист – это не просто ответственный работник, квалифицированный и эрудированный. Прежде всего, это носитель нового типа социальных отношений с посетителями, выстраиваемых не просто на их потребностях, но и на особенностях психологии, социальных связей и гносеологии (философии познания) в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дудаков-Кашуро, К. Дадаизм [Электронный ресурс] / К. Дудаков-Кашуро // ПостНаука. – Электрон. данные. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/70906>. – Название с экрана.
2. Полуэктов, М. Почему люди делятся на сов и жаворонков? [Электронный ресурс] / М. Полуэктов // ПостНаука. – Электрон. данные. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/71467>. – Название с экрана.
3. Фрит, К. Как наш мозг воспринимает эмоции других людей? [Электронный ресурс] / К. Фрит // ПостНаука. – Электрон. данные. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/70638>. – Название с экрана.